

Семакина Юлия Сергеевна, студент,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ АДАПТАЦИЯ И РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В настоящей статье исследуется проблема постпениitenciарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и ее влияние на рецидивную преступность. Автор анализирует роль институтов гражданского общества в процессе ресоциализации бывших осужденных, выявляет потенциал негосударственных структур в снижении рецидива и оценивает эффективность существующих форм взаимодействия государства и гражданского общества в данной сфере.

Ключевые слова: Постпениitenciарная адаптация, рецидивная преступность, ресоциализация, институты гражданского общества, некоммерческие организации, религиозные организации, волонтерство, социальное сопровождение, пробация, государственно-частное партнерство.

Проблема рецидивной преступности традиционно занимает одно из центральных мест в криминологической науке, поскольку именно повторное совершение преступлений лицами, ранее отбывавшими наказание, свидетельствует о недостаточной эффективности системы исправления и свидетельствует о глубоких социальных дефектах, не позволяющих человеку вернуться к законопослушной жизни. В современной России доля рецидивной преступности в общей структуре преступности неуклонно растет, достигнув, по данным официальной статистики, почти 60%, а по оценкам экспертов, реальные показатели могут быть еще выше. Данная ситуация требует не только совершенствования пениitenciарной системы, но и поиска новых подходов к постпениitenciарной адаптации освобождающихся лиц, в которой ключевую роль могли бы сыграть институты гражданского общества.

Постпениitenciарная адаптация представляет собой процесс приспособления лица, освобожденного из мест лишения свободы, к условиям жизни на свободе, восстановления и формирования социально полезных связей, приобретения навыков законопослушного поведения и включения в нормальную жизнедеятельность общества. Это сложный, многоплановый процесс, охватывающий психологическую, социальную, трудовую, бытовую и правовую сферы.

Содержание постпениitenciарной адаптации включает: решение жилищных проблем; трудоустройство или включение в систему профессионального образования; восстановление паспорта и иных документов; получение медицинской помощи, в том числе в связи с заболеваниями, приобретенными в местах лишения свободы; психологическую поддержку, преодоление посттравматического стрессового синдрома; восстановление семейных и иных социально полезных связей; формирование навыков жизни в новых социально-экономических условиях; преодоление стигматизации и дискриминации со стороны окружающих.

Значение успешной постпениitenciарной адаптации для предупреждения рецидивной преступности трудно переоценить. Многочисленные исследования показывают, что наибольший риск совершения нового преступления приходится на первый год после освобождения, когда человек сталкивается с наибольшими трудностями адаптации.

Неспособность преодолеть эти трудности, отсутствие поддержки, социальная изоляция толкают многих обратно в криминальную среду, где они находят понимание и принятие, но ценой нового преступления и возвращения в тюрьму.

Криминологическая характеристика рецидивной преступности свидетельствует о том, что наиболее распространенными среди рецидивистов являются корыстные и корыстно-насильственные преступления – кражи, грабежи, разбои. Высок также удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Структура рецидивной преступности отражает как общие тенденции преступности, так и специфические особенности, обусловленные криминальной профессионализацией и формированием устойчивых антиобщественных установок.

Личность рецидивиста характеризуется глубокой деформацией ценностно-нормативной системы, стойкой антиобщественной направленностью, социальной дезадаптированностью, наличием психических аномалий и зависимостей, отсутствием устойчивых социальных связей и навыков законопослушного поведения. Многие рецидивисты имеют опыт многократного пребывания в местах лишения свободы, что привело к их полной маргинализации и утрате способности к самостоятельной жизни на свободе.

География рецидивной преступности неравномерна. Наибольшие показатели рецидива фиксируются в регионах с высокой криминальной активностью, сложной социально-экономической ситуацией, высоким уровнем безработицы и низким качеством жизни. В то же время в благополучных регионах с развитым рынком труда и эффективной социальной политикой уровень рецидива значительно ниже, что подтверждает тесную связь рецидивной преступности с социально-экономическими условиями.

Потенциал институтов гражданского общества в содействии постпенитенциарной адаптации обусловлен рядом факторов, дополняющих и усиливающих возможности государства. Во-первых, институты гражданского общества обладают большей гибкостью, способностью к индивидуализации помощи, меньшей бюрократизированностью по сравнению с государственными структурами. Во-вторых, они могут действовать на основе личной мотивации, сострадания, религиозных или нравственных убеждений, что обеспечивает более высокий уровень вовлеченности и эмпатии. В-третьих, они способны привлекать волонтеров и использовать ресурсы, недоступные государству. В-четвертых, они могут действовать в тех сферах и с теми категориями лиц, с которыми государство работает недостаточно эффективно. В-пятых, они способны выступать посредниками между освобождающимися и государственными структурами, помогая преодолевать недоверие и бюрократические барьеры.

Социально-реабилитационные центры и приюты для освободившихся создаются религиозными и благотворительными организациями для предоставления временного жилья, питания, социальной и психологической поддержки лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации после освобождения. Такие центры действуют во многих регионах, однако их количество явно недостаточно для удовлетворения существующих потребностей. Наиболее известны центры, созданные Русской Православной Церковью, а также некоторыми протестантскими конфессиями и мусульманскими общинами.

Программы трудовой реинтеграции реализуются как некоммерческими организациями, так и отдельными бизнес-структурами. Они включают профессиональное обучение, содействие в трудоустройстве, создание специализированных рабочих мест для лиц, имеющих судимость. В ряде регионов действуют социальные предприятия, специально ориентированные на трудоустройство бывших осужденных. Однако массового распространения такие практики пока не получили в силу предубежденности работодателей и отсутствия эффективных стимулов.

Наставничество и индивидуальное сопровождение предполагают закрепление за освобождающимся или освободившимся волонтера, который помогает ему в решении конкретных проблем, поддерживает морально, помогает ориентироваться в новой жизненной ситуации. Такие программы реализуются рядом НКО и волонтерских движений, однако требуют серьезной подготовки наставников и значительных временных затрат.

Юридическая помощь и правовое просвещение оказываются правозащитными организациями, которые помогают освободившимся восстановить документы, оформить пособия, решить вопросы с регистрацией, защитить свои права в случае дискриминации. Особое значение такая помощь имеет для лиц, утративших документы в местах лишения свободы или не имеющих определенного места жительства.

Программы восстановления семейных связей реализуются как религиозными, так и светскими организациями и направлены на помощь в восстановлении отношений с родственниками, преодолении отчуждения и недоверия. Такие программы включают семейное консультирование, организацию встреч, помощь в решении бытовых проблем, препятствующих воссоединению семьи.

Несмотря на значительный потенциал, участие институтов гражданского общества в постпенитенциарной адаптации сталкивается с рядом серьезных проблем и барьеров. Правовые барьеры связаны с отсутствием четкой законодательной базы, регламентирующей участие негосударственных структур в работе с освобождающимися, порядок их взаимодействия с государственными органами, механизмы финансирования и контроля. Действующее законодательство об НКО, о благотворительной деятельности, о социальном обслуживании не в полной мере учитывает специфику работы с данной категорией лиц. Отсутствуют налоговые и иные льготы для организаций и лиц, участвующих в постпенитенциарной адаптации.

Финансовые проблемы обусловлены недостаточным и нестабильным финансированием деятельности НКО в данной сфере. Большинство организаций существуют на гранты, частные пожертвования, средства религиозных общин, что не позволяет планировать долгосрочные программы и обеспечивать их устойчивость. Государственная поддержка, включая выделение субсидий и грантов, осуществляется в ограниченных масштабах и часто связана с излишними бюрократическими процедурами.

Организационные проблемы связаны с недостаточной координацией деятельности различных организаций, отсутствием единых стандартов и методик работы, слабым взаимодействием с государственными структурами (учреждениями ФСИН, органами внутренних дел, службами занятости, социальной защиты). Существует также проблема недоверия между государственными структурами и НКО, обусловленная как историческими причинами, так и отсутствием эффективных механизмов взаимодействия.

Социально-психологические барьеры связаны с негативным отношением значительной части общества к бывшим осужденным, их стигматизацией и дискриминацией. Это препятствует как привлечению волонтеров и специалистов к работе с ними, так и успешной реинтеграции самих освободившихся.

В современной России накоплен определенный опыт участия институтов гражданского общества в постпенитенциарной адаптации, включая создание социально-реабилитационных центров, реализацию программ трудовой реинтеграции, наставничество, оказание юридической помощи. Однако масштабы этой деятельности явно недостаточны, а существующие практики сталкиваются с серьезными проблемами правового, финансового, организационного и социально-психологического характера.

Список литературы:

1. Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Антонян. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 487 с.
2. Гишинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гишинский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2022. – 502 с.
3. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2022. – 1008 с.
4. Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В.Н. Кудрявцев. – Москва : Норма, 2020. – 312 с.

